

Я откопал статью, написанную Ритой Скитер, в которой подробно описывалось сумасшествие Майкла и смущение компании Нимбус. Все получили удовольствие от прочтения этой истории и рассмеялись.

Остаток пути прошел без происшествий. Я ожидал появления Фреда и Джорджа, но, похоже, они были слишком заняты своими будущими розыгрышами.

Мы все надели наши хогвартские мантии прямо перед самым прибытием и в отличие от прошлого года, когда нас переправляли на лодках через озеро, в этом году мы поедем в экипажах, запряженных фестралами.

Стоило ученикам сойти с поезда, все услышали, как Хагрид направляет первокурсников к озеру, как он делал это для нас в прошлом году. Мы же выбрали пустую карету и погрузились в неё все вчетвером.

Мне показалось немного странным, что я не вижу фестралов. Большая часть моих воспоминаний из прошлой жизни исчезла, но я смутно помню, как люди умирали в больнице.

Интересно, это потому, что память о смерти связана с прошлой жизнью? В итоге я просто мысленно пожал плечами, магия такая странная.

Когда карета повезла нас, Седрик разрушил образовавшееся молчание: "- Не могу дождаться начала праздника.»

«- Да, приветственный пир говорят, всегда впечатляет. И будет интересно посмотреть на сортировку с новой точки зрения." - не мог я не согласиться с другом.

Добравшись до Большого зала, мы разошлись в разные стороны. Увидев, как Роджер Дэвис машет мне из-за стола Равенкло я направился к нему. Он сидел рядом с другими нашими соседями по комнате, Уильямом и Райаном и они оставили мне место рядом с собой.

В передней части зала уже собрались все наши профессора, за исключением МакГонагалл, сидящих за главным столом. Вскоре появилась и заместитель директора вместе со всеми первокурсниками, и Сортировочная Шляпа пропела свою обязательную песню.

Церемония распределения продвигалась довольно быстро. Забавно, я, кажется, помню, что это заняло больше времени в прошлом году.

После того, как было названо последнее имя, со своего места поднялся профессор Дамблдор: "- Приятно видеть все ваши знакомые лица, а также новые. Прежде чем мы начнем праздник, я думаю, что стоит начать год с нашей приветственной песни Хогвартса."

Директор глубоко вздохнул, начал размахивать руками, как будто дирижировал симфонией, и

весь зал разразился....., ну пусть будет пением.

Хогвартс, Хогвартс, наш любимый Хогвартс,

Научи нас хоть чему-нибудь.

Молодых и старых, лысых и косматых,

Возраст ведь не важен, а важна лишь суть.

В наших головах сейчас гуляет ветер,

В них пусто и уныло, и кучидохлых мух,

Но для знаний место в них всегда найдется,

Так что научи нас хоть чему-нибудь.

Если что забудем, ты уж нам напомним,

А если не знаем, ты нам объясни.

Сделай все, что сможешь, наш любимый Хогвартс,

А мы уж постараемся тебя не подвести.

(прим. переводчика: извиняюсь за этот мозговывнос, но он был на анлейте, поэтому есть и здесь.)

Голубые глаза Дамблдора радостно блеснули, как будто в целом мире не было ничего, что могло бы порадовать его больше чем гимн Хогвартса исполненный несколькими сотнями учеников одновременно.

Прочистив горло, директор указал на новое лицо, сидевшее за преподавательским столом. «- Итак, для начала, я хотел бы представить вам профессора Кросса. Он заменит профессора Ретбрейка в качестве вашего профессора защиты от Темных искусств."

Мужчина средних лет встал и махнул рукой в сторону зала. Самое замечательное, что я заметил в нем, - это его непримечательность.

Он не был ни слишком молод, ни слишком стар. Его каштановые волосы не были ни длинными, ни короткими, и при среднем росте, думаю, он мог бы легко исчезнуть в толпе.

Как только новый профессор сел, Дамблдор продолжил: "- Теперь, когда мы покончили с представлениями, мне придется напомнить вам о нескольких правилах, которые студенты, кажется, забывают каждый год. Я хотел бы еще раз напомнить всем, что применять

заклинания в коридорах запрещено.»

Студенты по всему залу радостно болтали, думаю день, когда преподаватели смогут остановить тысячу учеников от плохого поведения, станет днем конца света.

«- Кроме того, я хотел бы напомнить, чтобы вы держались подальше от Запретного леса." - голубые глаза профессора Дамблдора, казалось, встретились с моими, и я немного покраснел от смущения.

Директор упомянул еще несколько правил, прежде чем завершить свою речь: "- Ладно, хватит болтовни старика. Пора приступить к тому, чего все так долго ждали, пусть начнется пир."

На столах появилась еда и все начали быстро тянуться к своим любимым блюдам.

Слева от меня Уильям увлеченно уничтожал свой любимый десерт-пирог с патокой, и я даже несколько секунд зачарованно наблюдал, как быстро он исчезает.

Он схватил еще два куска и принялся за них, но когда добрался до третьего, что-то пошло не так и парень начал задыхаться.

Я похлопал его по спине и, как только он прочистил горло, пошутил: «- Ты должен жевать, прежде чем глотать."

Уильям глубоко вздохнул и начал оправдываться, говоря с шотландским акцентом: «- Ты не понимаешь, моя мама не разрешает десерт. Какой родитель отказывается от десерта? Прошло уже два месяца с тех пор, как я ел пирог с патокой, и небольшое удушье того стоит. Самое лучшее в Хогвартсе - это еда."

Сидевший напротив нас Райан фыркнул и недоверчиво спросил: «- Мы в волшебном замке, и ты думаешь, что самое лучшее в Хогвартсе - это еда? Попробуйте провести несколько месяцев в маггловском мире без доступа к магии. Тогда, держу пари, ты изменишь свое мнение."

Я поморщился, после получения доступа к магии, я не мог представить, что мне придется вернуться в обычный мир и притворяться, что все нормально.

«- А что вы делали летом в Ирландии?" - с любопытством поинтересовался я.

Райан закатил глаза: "- Большую часть времени мои родители допрашивали меня о магии. Они оба ученые и увлечены концепцией волшебства. Оба были горько разочарованы правилом, запрещающим несовершеннолетним колдовать, и первое, что попросили меня сделать, когда я вернулся домой, - это показать какое-нибудь заклинание. В итоге им пришлось довольствоваться чтением книг для первокурсников."

«- А какие вопросы они задавали?"

«- В основном те, на которые я не знал ответов. Например, откуда берется магия? Почему у некоторых магглов появляются дети маги?"

«- Если ты мог ответить на эти вопросы, уверен, сообщество волшебников было бы в восторге. В конце концов, никто не знает ответов на эти вопросы."

Беспомощно пожав плечами, Райан ответил: «- Большинство вопросов, которые они задавали, были именно такими, но некоторые из них вызывали у меня любопытство."

«- Например?"

«- Ну, им было интересно, как магическое сообщество справляется с родителями магглорожденных волшебников, которые отказываются отпускать детей в школу.»

«- Что?" - перебил его Роджер. «- Зачем магглам пытаться помешать своим детям изучать магию?"

По растерянному выражению лица Дэвиса я понял, что идея помешать волшебнику или ведьме изучать магию была настолько странной для него, что он даже не мог себе представить подобное.

На лице Райана появилось неловкое выражение: "- Ну, по религиозным соображениям. Некоторые христиане, кажется, верят, что магия-это зло.»

«- Погоди, мне казалось, ты говорил, что лидер, которому поклоняются маглы, был волшебником?" - заметил Дэвис.

Я чуть не выплюнул тыквенный сок, который пил, когда услышал его.

"- Хм? Я никогда этого не говорил.» - недоуменно посмотрел на него Райан.

«- Но я отчетливо помню, как в прошлом году ты рассказывал мне о каком-то волшебнике по имени Иисус, которому поклоняются маглы."

«- Да, но я никогда не говорил, что он именно волшебник.»

«- Ты сказал, что он ходил по воде, превращал воду в вино, умножал пищу, чтобы накормить людей, исцелял и воскрешал из мертвых. Все это явные примеры магии."

«- Но ведь это же были настоящие чудеса.» - возразил Райан.

<http://tl.rulate.ru/book/39011/1571879>